

Письмо

Памяти моего горячо любимого дедушки Валеры, которого, к сожалению, уже нет со мной рядом, моего прадеда Михаила и всех погибших в Великой Отечественной войне

Это был особенный зимний вечер. Помню его, как будто это было вчера, хотя прошло уже много лет. Мой дедушка Валера позвал меня в комнату и потянулся к шкафу. Я поняла, что он хочет мне показать что-то важное. Из шкафа дедушка аккуратно достал небольшую деревянную коробку, в которой обычно хранил документы. Очень бережно он вынул оттуда конверт, в котором оказалось несколько писем. По пожелтевшей бумаге было видно, что они старые.

«Это письма моего отца, которые он писал из блокадного Ленинграда», – сказал дедушка и передал мне их. «Последний раз, когда я видел отца, мне было четыре года. В апреле 1943 его не стало», – с горечью добавил он.

Изрядно потрепанные временем письма были словно связью времен, оставшейся земной нитью между отцом и сыном. Я знала, как они много значат для дедушки.

Мой прадед Михаил был военнослужащим. С начала войны он был направлен в Ленинград. Семья – моя прабабушка Пелагея, мой дедушка Валера и его сестра Антонина, родившаяся за полгода до нападения гитлеровской Германии на СССР – остались в Ульяновской области, деревне Васильевка. В Ленинграде мой прадед охранял Московский вокзал. В апреле 1943 в связи с открывшимся язвенным кровотечением он был отпущен для лечения домой. Он не дожил до снятия блокады чуть менее года. Ему был всего 31 год.

А ведь, и правда, мой дедушка Валера никогда ничего не боялся. Он всегда для меня был как скала, о которую разбивались пенящиеся гребни волн, разлетаясь солеными брызгами, столь же мощным, несгибаемым под неумолимым потоком жизни. С детства мой дедушка много трудился, чтобы помочь своей семье, которая осталась без опоры. Воспитал и следующее поколение – меня, единственную внучку. Он вложил в нас с мамой всю свою душу, отеческую любовь и тепло, которых сам был лишен с уходом отца. Завет своего отца он выполнил.

«Пайки отдали детям, сами ели крыс», – прочитала я, и стало не по себе. Комок подступил к горлу. В таких нечеловеческих условиях было сложно выжить. Но несмотря на это, в то трудное мучительное время, были ДОБРОТА, ВЗАИМОПОЩЬ, САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ – это то, о чем наше современное общество постепенно начало забывать.

Мне вспомнился один из многочисленных подвигов жителей блокадного Ленинграда. Усилиями сотрудников Всесоюзного института растениеводства была сохранена уникальная коллекция семян культурных растений, известная как вавилонская коллекция. Во время блокады не было тронут ни одного зерна. Более двух десятков сотрудников умерли от голода и истощения, но спасли коллекцию.

Закончив читать письмо, я еще некоторое время сидела с ним в руках. Этот клочок бумаги – это частичка души человека, которого я никогда не видела, но которого я смогла почувствовать через слово и как бы с ним внутренне поговорить.

Дедушка рассказал, что с горем пополам как-то добравшись до Ульяновской области, прадед Михаил шел до деревни пешком через любимые знакомые ему с детства места, преодолевая боль ради того, чтобы увидеть детей. Увидел в последний раз. Истощенный организм не выдержал.

Прошло уже много лет. Три года назад ушел мой дедушка. Теперь я храню письма прадеда.

Нет смерти и забвения, пока жива память о тех, кого с нами нет! Свою любовь, добро, мужество, чистоту своей души они передали нам, храбро сражаясь до последней капли крови за Отечество, за наше будущее. Мы, их потомки, их продолжение, должны бережно хранить память об этих людях, передавая ее из поколения в поколение.

Их подвиг бессмертен, их любовь – всегда с нами, в наших сердцах!

**Светлана Никулина, научный
сотрудник Центра международных
финансов НИФИ Минфина России**